

Синцзянь вспоминал техники, о которых читал ночью. Одна за другой, они всплывали в его сознании.

Обладатель профессии Святого Астрального Меча – сильнейший мечник, собирающий и использующий в своих атаках силу звезд. Также, способный контролировать их свет, их радиоактивные излучения и астральное пламя. Обладает техникой Астрального Меча.

Обладатель Тьмы Смерти – мечник-повелитель теней. Может передвигаться в тени, в ауре смерти, собирать все отрицательные эмоции: горе, зло, весь негатив, и все прочее, для создания мечеобразных Ци во время битвы.

Сеньор Светового Меча Зенита – создает дрожь в пространстве и, таким образом, наносит атаки. Скорость сокращения пространства сравнима со скоростью света, так что, вполне очевидно, что атаки будут наноситься на точно такой же скорости. Однако, исходя из того, что пространство слишком стабильно, часть посылаемой атаки блокируется и, в результате, на такой скорости до цели доходит только одна тысячная мощи от первоначального удара.

Буйство Тайфуна – свободно контролируемые и создаваемые воздушные потоки вихрей. Урон такой атакой можно нанести, находясь за сто километров от цели. Одна из самых дальнобойных атак вторых профессий.

И, наконец, среди всех вторых профессий меча, была описана самая сильнейшая профессия: Непревзойденное Божество Меча. Профессия позволяла своему владельцу изучить и, при необходимости, изменить любую технику меча в мире. Все остальные техники ничего не стоили, по сравнению с этой. Она была высшей техникой меча, из всех, что удалось отыскать Синцзянь.

Итак, Синцзянь выбрал пять наиболее подходящих ему профессий. Это были техники, к которым его характеристики уже были готовы, и которые он мог получить в любое время.

На уровне Подтвержденного Рыцаря, обладатель этих профессий будет иметь достаточную силу, чтобы разрушить мир и подавить любого другого Подтвержденного Рыцаря своего уровня.

Находясь в библиотеке, Синцзянь тщательно рассмотрел эти профессии, и в конечном итоге, его выбор пал на Непревзойденное Божество Меча. Его выбор остановился именно на этой профессии лишь потому, что она наиболее точно подходила к его таланту. Эта профессия, по его мнению, должна была полностью раскрыть весь его потенциал, и ускорить совершенствование в два раза. А, значит, она должна была помочь ему сэкономить время.

Конечно, было кое-что еще. Непревзойденное Божество Меча давала новые специальности, при этом, не изменяя прежних Волн и культивационных методов. Ни Звуковые Волны Ласкающего Ветра, ни даже Лунно-солнечный Универсальный Меч Господства – не пострадают. Культивационный метод Синцзянь и без того был слишком хорошим, и менять его, он совершенно не хотел. Это же казалось и Волн. По мнению Синцзянь, новая профессия этого не стоила.

Впрочем, Синцзянь мог бы посмотреть информацию об интересующих его профессиях и во время вхождения в Священные Земли. Информация витала в воздухе, и хранилась в Частицах Эфира.

Но, в отличие от первой профессии, где выбор был скорее пассивным, здесь можно было самостоятельно решать, какую профессию нужно выбрать.

Именно поэтому Синцзянь и уделит столько времени изучению информации. Раз уж ему удалось получить в качестве первой профессии Вихревую Тень Божественного Клинка, о которой не было никаких записей то, он думал, что мог бы получить и вторую профессию, о существовании которой никто бы не знал.

Итак, закрыв библиотечную книгу, Синцзянь направился в Священные Земли. Никто об этом не знал, и приготовлений Синцзянь никаких не делал.

Будучи мечником, чье тело культивировало 24 часа и 7 дней в неделю, и чей разум всегда пребывал наитвердейшем состоянии и оставался непоколебим и холоден как лед, Синцзянь считал приготовления излишними.

Священные Земли располагались в самом центре Региональной Академии. Ну, или, учитывая, что Академия была построена вокруг самого сильного участка Священной Земли, разумнее было бы сказать, что Региональная Академия находилась вокруг нее.

Священная Земля, в зависимости от концентрации Частиц Эфира, была поделена на 10 зон. Плотность Частиц, при этом, сравнивается с обычной плотностью, и разнится от плотности в десять раз превышающей норму, до плотности, превышающей норму в сто раз.

По правилам, студенты, только что вступившие в Академию, имели право культивировать в зоне, где плотность Частиц была в тридцать раз выше, относительно нормы. Но Синцзянь, будучи талантом, находящимся под давлением Первого Принца, получил от Губернатора Девитта разрешение входить в самый центр Священных Земель, где скопление Эфира было самым наивысшим.

Принц наверняка не думал об этом... или, что вероятнее, его это не беспокоило, ведь и без того, целая куча людей падали перед ним и перед его давлением на колени... Все-таки, в мире еще были те, кто пытался оказывать сопротивление. Пусть их было и мало, и попытки их казались тщетными.

Вот он – яркий пример такого протеста. Синцзянь, новый ученик Академии, и ему дают право войти в зону, где концентрация Эфира в сто раз превышает норму...

Тем временем, Синцзянь уже прибыл к самому центру Академии. Так как Академия была огромной, за всю дорогу он не встретил ни одного человека. В конце концов, площадь академии раскинулась на десять квадратных километров, а учеников было всего 65. Все это делало Академию не местом, где изучают боевые искусства, а, скорее, местом, где люди учатся прикладной картографии, или поиску пропавших без вести людей...

Так или иначе, Синцзянь дошел до своей цели без неожиданных встреч. Теперь перед ним располагалась стена из высоких лесных деревьев. Поскольку в Академии училось не слишком много студентов, а большая часть преподавателей занималась своими делами, Священную Землю оставили в ее прежнем виде. Никаких построек не было, и чтобы приступить к культивированию, сперва было необходимо пройти через лес.

Если кто-нибудь предположит, что из-за подобного способа проникновения в Священные Земли войти внутрь сможет каждый – он ошибется. За долгие годы существования Академии, и Подтвержденные Рыцари, и даже эксперты Божественного уровня – все они иногда бывали здесь – оставляли между троп частичку своих сил. И если кто-нибудь, кому не позволено сюда

входить, попробует сделать это, он тут же окажется мертвым.

Существовал всего лишь один безопасный путь. Тропинка, по которой можно было дойти до Священных Земель. Идя по это тропинке, на пути можно было увидеть множество домов, что некогда были построены прямо в лесу.

Когда Синцзянь собирался было начать свою дорогу, он вдруг ощутил на себе бесконечное количество взглядов. Он также был осведомлен и о том, что Священные Земли охраняло множество свирепых чудовищ.

В отличие чудовищ, что обитают на воле, эти были воспитаны, и существовали в этом лесу с момента основания Академии. И, поскольку чудовища в течение нескольких поколений обитали в зоне повышенной концентрации Частиц Эфира, со временем, они стали другими.

Вернее будет сказать, что они стали гораздо умнее и сильнее, относительно своих сородичей с воли.

Первые пройденные десять метров подарили Синцзянь встречу с лесным оленем. В высоту он был два метра, а на лбу его красовался здоровенный рог. Излучая своим телом свет, олень вышел из чащи и подошел прямо к Синцзянь.

Каждый шаг животного оставлял после себя на траве свечение зеленого цвета.

Тут же Синцзянь вспомнил самое важное, что говорила ему служанка при вступлении в Академию. Он надел на себя Рыцарский медальон.

Олень начал задумчиво нюхать его, и разглядывать выгравированные на нем печати. Затем, посмотрев в лицо Синцзянь, он фыркнул, и удалился в лес.

Теперь, когда олень ушел, давление, что еще недавно буквально вдавливало его в землю со всех сторон, тоже испарилось.

“Какое же сильное давление у этого оленя... Интересно, какого он уровня? 25? или 26?”.

Глядя ему вслед, Синцзянь подумал, каким же этот неизвестный ему зверь мог быть по вкусу.

Однако, тряхнув головой и отогнав ненужные мысли, он продолжил свою дорогу. Совсем скоро, он прибыл к внешнему кольцу, где концентрация Эфира превышала норму в 10 раз.

Стоило ему войти в пределы этого круга, как он тут же ощутил разницу. Ему даже показалось, что целая сотня людей одновременно начала шептать ему неразборчивые слова прямо в уши. Помимо этого, в сознании невольно стали проскакивать картинки, хотя все они казались размытыми, будто бы голова Синцзянь была неспособна улавливать эти сигналы.

‘Какой же тут мощный Эфир’.

Глубоко вдохнув, Синцзянь почувствовал, как в нос ему ударила добрая сотня самых разнообразных запахов. Бесконечная информация продолжала потоками литься ему в голову...